

Хэлянь Чуньфэн встал, наклонился и сделал несколько шагов к выходу. Заметив, что Хуа Байсу всё ещё сидит на месте, он протянул ему руку:

— Ты тоже ещё не ел? Пойдём вместе?

Хуа Байсу не взял его за руку, а лишь с лёгкой досадой ответил:

— Второй принц, идите сначала.

Хэлянь Чуньфэн немного удивился и хотел спросить причину, но его взгляд упал на левую руку Хуа Байсу, лежащую на колене, и он сразу всё понял. Он вернулся, присел рядом на корточки и спросил:

— Нога затекла?

— Угу. — Хуа Байсу слегка нахмурился. Пролежав под головой Хэлянь Чуньфэна больше семи часов, нога, казалось, не желала возвращаться в норму.

— Почему ты не отодвинул меня? — Хэлянь Чуньфэн встревожился. — Может быть, позвать военного врача?

Хуа Байсу слегка сменил позу, выпрямив ногу:

— Не так всё серьёзно.

Хэлянь Чуньфэн всё ещё беспокоился. Он начал разминать ногу и спросил:

— Так лучше?

Хуа Байсу позволил ему помассировать немного, но вдруг прижал его руку, которая собиралась двигаться выше:

— Если второй принц продолжит, то действительно случится беда.

— Что... — Хэлянь Чуньфэн начал говорить, но осёкся, вдруг осознав, что его ладонь уже приблизилась к паху Хуа Байсу, а мышцы под ладонью стали более напряжёнными, словно он изо всех сил сдерживался.

Хэлянь Чуньфэн неловко кашлянул, убрал руку и снова сел рядом с Хуа Байсу. Оба молчали.

Прошло много времени, и первым нарушил тишину Хуа Байсу. Он спокойно поднялся:

— Всё, пошли.

Кан Фэн всё это время ждал у кареты и, увидев, что они выходят, облегчённо вздохнул.

Юйся и Линьцю, уже проснувшиеся, резвились на крыше кареты, но, увидев Хуа Байсу, тут же подлетели к его руке и принялись тереться о неё.

Хуа Байсу взял сухарь, разломил его на кусочки и накормил птиц. Кан Фэн, увидев это, удивился:

— Я тоже так их кормил, но они никак не хотели есть.

— Они не едят из рук чужаков. — Хуа Байсу ответил. — Не только Юйся и Линьцю, но и две другие птицы такие же. Они признают только нас троих, братьев по учению, а также Хуа Синя с женой, к другим людям относятся очень недоверчиво. Если голодны, лучше едят лесные плоды или насекомых, чем возьмут еду от чужаков.

Услышав это, Хэлянь Чуньфэн попытался взять крошки из рук Хуа Байсу. Линьцю лишь посмотрела на него и не стала двигаться, а Юйся залетела к нему на ладонь и продолжила есть, как ни в чём не бывало.

Не дожидаясь вопросов, Хуа Байсу улыбнулся и сам объяснил:

— Юйся особенно чувствительна к моему запаху. На втором принце есть мой запах, поэтому она и идёт к тебе на контакт.

Хэлянь Чуньфэн кивнул, показалось ему это забавным, и другой рукой коснулся красных перьев на спине Юйся.

Кан Фэн, вспоминая то, что увидел в карете, вдруг почувствовал, как в голове рождается нелепая догадка...

###

Хэлянь Чуньфэн вспомнил, что Хуа Байсу всю ночь заботился о нём и почти не отдыхал, поэтому после еды он снова решил не садиться на коня, а вернулся в карету.

Кан Фэн сидел спереди и правил. Хэлянь Чуньфэн что-то вспомнил, откинул занавеску и спросил Кан Фэна:

— Почему я всё время не вижу Гэ Вэя?

— Брат Гэ себя плохо чувствует, отдыхает сзади, — Кан Фэн ответил, немного помолчал и посмотрел на Хуа Байсу. — Господин Хуа, брат Гэ не хотел вас обидеть. Вы человек великодушный, не держите на него зла.

Хуа Байсу усмехнулся:

— Пусть идёт к врачу, если плохо. Какое это имеет ко мне отношение?

— В любом случае, я хочу извиниться за брата Гэ, — сказав это, Кан Фэн почтительно поклонился Хуа Байсу.

— Не стоит, — Хуа Байсу сказал так, но сидел прямо в карете и принял этот поклон. Спустя какое-то время он спросил. — Кто он тебе такой, что ты извиняешься за него?

— Брат Гэ во дворце много заботился обо мне. — Видя, что Хуа Байсу не смягчается, Кан Фэн повернулся, чтобы попросить помощи у Хэлянь Чуньфэна.

Хэлянь Чуньфэн, выслушав их разговор, понял суть и спросил:

— Что с Гэ Вэем?

— Брат Гэ волновался, чтобы с тобой что-то не случилось, утром заходил в карету проведать тебя и поспорил с господином Хуа. А когда вышел, начал постоянно чихать. — Кан Фэн осторожно посмотрел на Хуа Байсу и, видя, что тот не злится, тихо продолжил. — Врач сказал,

что это не простуда, а скорее... похоже на отравление.

Хотя Кан Фэн не понимал, почему с ним, тоже зашедшим в карету, ничего не случилось, он знал о мастерстве Хуа Байсу в ядах и сразу догадался, что это его рук дело.

— Я понял, — Хэлянь Чуньфэн кивнул и сказал Кан Фэну. — Поехали.

— Да, — Кан Фэн разочарованно повернулся править, видя, что Хэлянь Чуньфэн не собирается просить противоядие.

Когда войско снова тронулось, Хэлянь Чуньфэн сел рядом с Хуа Байсу и сказал:

— Если ты на него сердишься, дай ему урок, но ради меня, пожалуйста, не будь слишком суров.

— Я не настолько мелочен, чтобы злиться из-за этого. Просто этот господин Гэ слишком шумный, я хотел, чтобы он немного притих. — Гэ Вэй был человеком Хэлянь Чуньфэна, и Хуа Байсу не хотел делать ему плохо, но раз Хэлянь Чуньфэн попросил, он решил воспользоваться моментом. — Но второй принц, это просьба за господина Гэ?

— Конечно.

Хуа Байсу многозначительно улыбнулся:

— У просьбы должна быть искренность, не так ли?

Увидев выражение лица Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн, не дожидаясь, пока тот заговорит, сразу сказал:

— Кроме того, чтобы взять тебя с собой в город Фэнлинь, проси чего хочешь.

— Почему ты так упорно не хочешь, чтобы я сопровождал тебя? — Хуа Байсу, поняв, что его мысли прочитаны, не рассердился, но в сердце стало ещё больше любопытства.

Хэлянь Чуньфэн вместо ответа спросил:

— А почему ты так настаиваешь, чтобы ехать со мной?

— Я думал, второй принц уже давно понял, — Хуа Байсу откинулся в объятия Чуньфэна и с улыбкой продекламировал:

*

Есть «красавец», увидев — не забудешь.

Не видел один день — сходишь с ума по нём.

*

После этих слов Хуа Байсу явно почувствовал, как мужчина за его спиной напрягся всем телом, а затем наступила долгая тишина.

Улыбка на его лице постепенно угасла:

— В начале именно второй принц первым открыл сердце, почему же теперь такая реакция?

— Байсу... — Хэлянь Чуньфэн тихо позвал, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Хуа Байсу, оставаясь в объятиях Хэлянь Чуньфэна, взял прядь его волос и начал крутить её в пальцах. Через полминуты спросил:

— Второй принц, что же, снова хочешь рассказать мне ту историю, что использовал меня, чтобы приблизиться к младшему брату по учению?

— Нет, — Хэлянь Чуньфэн ответил и снова замолчал.

Хуа Байсу сам не понял, разочарование это или гнев, но в конце тоже перестал говорить.

Наступило лето, полуденное солнце было жарким, нагревая крышу кареты, и внутри стало душно.

Карета на ходу наехала на что-то и вдруг подпрыгнула. Хэлянь Чуньфэн очнулся, инстинктивно обнимая человека в своих руках, но Хуа Байсу лишь тихо вздохнул:

— С момента знакомства я постоянно пытаюсь догадаться о мыслях второго принца. Самое смешное, что, кажется, никогда не угадывал.

Хэлянь Чуньфэн терпел-терпел, но в конце не выдержал, уткнулся головой в шею Хуа Байсу:

— Байсу, ты можешь подождать меня? Сейчас я ещё не могу взять тебя с собой в Фэнлинь, но если однажды ситуация в дворце стабилизируется и я... буду способен защитить тебя полностью, я обязательно...

— Второй принц! — Хуа Байсу не дал ему договорить и резко прервал. — Почему я должен ждать? И чего ждать? С момента знакомства между нами всё неясно. Когда второй принц хочет быть добрым, он позволяет мне всё, а когда хочет, чтобы я ушёл, даже не даёт объяснения. Сейчас в беде ты так поступаешь, а что будет, когда получишь власть и у тебя будет три тысячи красавиц в гареме? С чего мне верить, что ты сдержишь обещание.

За этот месяц он видел искренность Хэлянь Чуньфэна, но именно потому, что верил этой искренности, ещё меньше понимал его постоянное уклонение.

Автор хотел бы сказать:

1) Цитата из «Фэнцюхуан» («Феникс ищет феникса»).

Это, по сути, признание. Байси слишком прелестен, второй принц скоро не выдержит, как вы думаете, сколько он ещё продержится?

<http://bllate.org/book/16924/1558430>